

Научная статья
УДК 811.161.1'367(049.32)
DOI 10.37724/RSU.2023.79.2.020

К. Я. Сигал. Синтаксис и речеведение (М. Ярославль : Канцлер, 2023. 194 с.): рецензия

Виталий Александрович Лаврентьев

Рязанский государственный университет имени С. А. Есенина,
Рязань, Россия

v.lavrentev@365.rsu.edu.ru

Аннотация. Рецензируется монография главного научного сотрудника Института языкознания РАН Кирилла Яковлевича Сигала «Синтаксис и речеведение». В 12 главах книги на конкретном языковом материале анализируются разнообразные синтаксические структуры (атрибутивные словосочетания, ряды с намеренно созданным силлепсисом, конструкции с приложением, с обособленными членами, сложноподчиненные предложения с последовательным подчинением придаточных частей и др.) с опорой на теорию установки Д. Н. Узнадзе; раскрывается творческий процесс синтаксического оформления мысли (и чувства), связанный с ведущим эстетическим целеполаганием, с жанром, с композиционной организацией, с общей стилиевой манерой и с языковой личностью; рассматривается проблема голофразы как однословного предложения-высказывания в детской речи в связи с общей проблемой речеведения.

Ключевые слова: синтаксис, речеведение, установка, языковой узус, языковая личность, художественно-речевое творчество, К. Я. Сигал.

Для цитирования: Лаврентьев В. А. К. Я. Сигал. Синтаксис и речеведение (М. Ярославль : Канцлер, 2023. 194 с.) // Вестник Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина. 2023. № 2 (79). С. 208–213. DOI: [10.37724/RSU.2023.79.2.020](https://doi.org/10.37724/RSU.2023.79.2.020). — Рец.

Original article

Review of K. Ya. Sigal's *Syntax and speech studies* (Moscow, Yaroslavl, Kantzler Publ., 2023, 194 p.)

Vitaly Aleksandrovich Lavrentyev

Ryazan State University named for S. A. Yesenin,
Ryazan, Russia

v.lavrentev@365.rsu.edu.ru

Abstract. The work under review is a monograph *Syntax and Speech Studies*, by Chief Researcher of the Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences Kirill Yakovlevich Sigal. The 12 chapters of the book analyze various syntactic structures on specific language material (attributive phrases, cases of intended syllepsis, appositive constructions, detached parts of a sentence, complex sentences with sequential subordination of subordinate clauses, etc.), based on D. N. Uznadze's theory of set; the process of the syntactic formulation of thought (and feeling), associated with the priority aesthetic goal-setting, with genre specifics, with the compositional organization, with the general stylistic manner and with the linguistic personality; the problem of a holophrase as a one-word sentence-statement in children's speech in connection with the general problem of speech studies.

Keywords: syntax, speech science, psychology of set, language usage, linguistic personality, artistic and speech creativity, K. Ya. Sigal.

For citation: Lavrentyev V. A. Review of K. Ya. Sigal's Syntax and speech studies (Moscow, Yaroslavl, Kantzler Publ., 2023, 194 p.). *The Bulletin of Ryazan State University named for S. A. Yesenin.* 2023; 2 (79):208–213. (In Russ.). DOI: 10.37724/RSU.2023.79.2.020. — [Reviewing](#).

Книга «Синтаксис и речеведение» написана специалистом в области общего и русского языкознания, доктором филологических наук, главным научным сотрудником, заведующим Отделом экспериментальных исследований речи Института языкознания Российской академии наук Кириллом Яковлевичем Сигалом.

Работа начинается с предисловия, где автор поясняет термин-понятие «речеведение», подчеркивая его назначение: «Речеведение призвано аккумулировать все знания и сведения о речи — от релевантных для производства / смыслового восприятия речи характеристик субъекта речевой деятельности и известных ему из речевого опыта узуальных тенденций в употреблении языковых единиц и обобщенных структур текста до представлений о мотивационных предпосылках речи, жанровых моделях речевого поведения и стратегиях учета адресата. <...> По сути дела, речеведение — это теория языкового узуса, запечатленного в продуктах речевой деятельности (= текстах) конкретной языковой личности» [Сигал, 2023, с. 7].

Видя демонстрацию «тесной увязанности» речеведческого аспекта синтаксиса с теорией установки, разработанной грузинским психологом Д. Н. Узнадзе, для объяснения употребления тех или иных синтаксических структур (а круг анализируемых в книге синтаксических явлений достаточно разнообразен: атрибутивные словосочетания, ряды с намеренно созданным силлепсисом, конструкции с приложением, с обособленными членами, сложноподчиненные предложения с последовательным подчинением придаточных частей и др.), читатель понимает, что перед ним — не просто работа по синтаксису, представляющая системное описание основных языковых единиц, а нечто особенное, основанное на принципиально новом подходе, нацеленное «раскрыть творческий процесс синтаксического оформления мысли (и чувства), связанный с ведущим эстетическим целеполаганием, с жанром, с композиционной организацией, с общей стилевой манерой и, главное, с языковой личностью, а также речевую системность той или иной синтаксической структуры в художественном тексте» [Сигал, 2023, с. 8].

Оригинальность издания просматривается уже в самой структуре работы. Основная часть состоит из 12 глав, однако их последовательность определяется не традиционным для синтаксической теории иерархическим порядком (синтаксема → словосочетание → простое предложение → сложное предложение → текст), а особым авторским замыслом: от понятия установки как таковой к ее объяснительной силе и роли в синтаксисе художественной речи.

По сути, каждая глава — это детальное рассмотрение конкретного синтаксического явления на конкретном языковом материале (как правило, это русские художественные тексты XX века), однако глубокий анализ каждого из этих явлений строится на взаимодействии теорий языкового узуса, языковой личности и художественно-речевого творчества, что придает изданию целостный характер и позволяет рассматривать его не как сборник отдельных научных статей (в примечании автор указывает, что для «настоящей книги были переработаны статьи, опубликованные в разных научных журналах и сборниках» [Сигал, 2023, с. 178]), а как полноценную монографию.

В первой главе «Роль установки в синтаксисе художественной речи (на материале сатирической пьесы-миниатюры В. Е. Ардова “Вот что наделали справки твои...”» автор обращается к теории установки, разработанной Д. Н. Узнадзе [см.: Узнадзе 2001, 2014], и убедительно показывает целесообразность применения именно данной теории к анализу синтаксических структур в речеведческом аспекте.

В поле зрения автора — многочленное сложноподчиненное предложение с последовательным подчинением придаточных частей, которое не рассматривалось в русистике на предмет сатирического потенциала. Продолжая идеи языковедов XX века [см.: Калашникова, 1979 ; Уханов 1981], К. Я. Сигал на конкретном языковом материале не только показал, но и обосновал тот факт, что «семантика многочленных сложноподчиненных предложений не ограничена теми смысловыми отношениями, которые выражаются в их компонентах — сложноподчиненных предложениях минимальной структуры, и что способы синтаксической связи в многочленных сложноподчиненных предложениях, в частности последовательное подчинение придаточных предикативных конструкций, имеют природу языкового знака» [Сигал, 2023, с. 19], поскольку «в основу этой синтаксической формы положена установка на конкретизирующее описание признака путем указания на другие признаки, последовательно уточняющие его и друг друга» [Там же, с. 22], а также доказал, что рассматриваемые

конструкции активно участвуют в создании эффекта сатирического заострения в пьесе-миниатюре В. Е. Ардова, выполняя композиционно-организующую, изобразительную, суггестивную функции.

Во второй главе К. Я. Сигал рассматривает понятие «прайминг» и то, как соотносятся установка (по Д. Н. Узнадзе) и прайминг в синтаксисе. Анализируя аппозитивные и атрибутивные обособленные конструкции в повести В. Ф. Тендрякова «Ночь после выпуска», автор приходит к определенным выводам: «Во-первых, прайминг в синтаксисе допускает повторение не только синтаксических конструкций, но и пропозиций. Во-вторых, прайминг семантического типа способен активировать установку к определенной синтаксической форме. В-третьих, взаимосвязь прайминга и установки в синтаксисе опирается на текстовую ретроспективу высказывания. В-четвертых, установка обеспечивает констелляцию субъекта речи и той синтаксической конструкции, которой он оперирует. В-пятых, благодаря установке создаются условия для стилистического использования синтаксических средств» [Сигал, 2023, с. 39].

В третьей главе автор рассматривает прием намеренного использования в однородном ряду концептуально неодинаковых элементов (силлепсис) в качестве средства эмоциональной акцентуации. Выбор источников языкового материала (пьесы М. Горького «Дачники» (бытовое общение) и статьи В. А. Звегинцева «Структурализм в лингвистике» (научная речь)) позволил К. Я. Сигалу продемонстрировать, что в синтаксисе практически нереально представить эмоциональный план предложения (высказывания) без учета контекстуального окружения. Автору удалось наглядно показать, что обращение к названному приему связано с идиостилевой спецификой отбора синтаксических средств для экспликации эмоционального аспекта «в разных доменах речевого общения» [Сигал, 2023, с. 42].

В четвертой главе К. Я. Сигал поднимает вопрос о синтаксической организации рассказа М. А. Шолохова «Судьба человека». Проводя «спектральный анализ стиля», ученый обращается к детальному рассмотрению аппозитивных конструкций, делает акцент на структурно-семантических различиях синтаксических единиц с обособленными и необособленными приложениями и стилистически значимых различиях предикативных единиц с приложением, показывает специфику употребления аппозитивных конструкций в речи двух рассказчиков, благодаря чему создается особая композиционная структура произведения — «рассказ в рассказе».

В пятой главе «Дистанцирование компонентов атрибутивных словосочетаний в художественной речи» автор на материале романа М. А. Шолохова «Тихий Дон» проводит глубокий анализ субстантивно-адъективных словосочетаний и приходит к выводу, что разделение препозитивного согласованного определения и определяемого им существительного глаголом-сказуемым есть «результат не разрушения атрибутивного словосочетания, а стилистического переосмысления особой формы его существования в предложении-высказывании» [Сигал, 2023, с. 78], что в конечном счете позволяет преобразовать смысл словосочетания. Согласование как синтаксическая связь уровня словосочетания вовлекается в систему связей уровня предложения, это дает возможность (с учетом актуального членения) распределять новую информацию по компонентам словосочетания и создает градацию рематичности. Сравним, например: *Мелкий накрапывал дождь. Понуры горбились березы* (М. Шолохов). — *Накрапывал мелкий дождь. Горбились понурые березы.*

Таким образом, К. Я. Сигалу удалось доказать, что «оторванное» препозитивное употребление определения является специальным стилистическим приемом, позволяющим писателю привлечь внимание к информации о предмете, «которую вносит в атрибутивное словосочетание сигнификация дистанцированной формы его существования в предложении-высказывании» [Сигал, 2023, с. 79].

В шестой главе автор показывается роль установки (по Д. Н. Узнадзе) в анализе рубленого стиля. К. Я. Сигал утверждает, что в аспекте когнитивной стилистики, объединяющей все многообразие языка и человеческой жизни, включая предварительное знание языковых структур, «затрудненность перцепции рубленого стиля способна стать для читателя указанием на стилистическую маркированность, активизирующим установку на поиск экспрессивно-семантического своеобразия рубленого стиля» [Сигал, 2023, с. 82]. На примере «Дискретного рассказа» Д. И. Шарабарина К. Я. Сигал объясняет использование рубленого стиля «установкой на редуцированное выражение пропозиций, на “разорванность” их элементов, на изложение событий “клочками” и “мазками”, на доминирование предметов (в том числе с их атрибутами) над отношениями» [Там же].

В седьмой главе «Об одном лексико-синтаксическом маркере языковой личности персонажа» ученый выявляет роль установки в моделировании языковой личности писателем и показывает, как одно и то же слово в зависимости от синтаксических условий становится лексико-

синтаксическим маркером, применяемым писателем для идентификации и характеристики разных персонажей как языковых личностей. На примере конкретных языковых личностей пьесы М. Горького «Дачники» и романа М. А. Шолохова «Поднятая целина» К. Я. Сигал раскрывает лингвоперсоналогическую перспективу синтаксических условий употребления лексемы «факт» в тексте художественного произведения.

В восьмой главе автор обращается к одному из неоднозначных языковых явлений — присоединению. Подчеркивая синонимичность терминов «присоединение», «присоединительная связь» и неоднородность по отношению к ним термина «присоединительная конструкция», ученый пишет: «Если термин “присоединительная конструкция” обозначает собственно присоединяемый элемент вместе с союзом (при его наличии), то “присоединение” и “присоединительная связь”... присоединяющий и присоединяемый элементы, а также союз (при его наличии)» [Сигал, 2023, с. 104].

К. Я. Сигал, анализируя поздние рассказы В. Г. Лидина, рассматривает присоединение в качестве особой синтаксической формы, «призванной объективировать семантику добавочности в результате взаимодействия таких средств выражения, как просодия, специализированные / неспециализированные союзы, порядок элементов» [Сигал, 2023, с. 120]. Автору удалось показать сущность присоединения как явления языка и речи, а также выявить и обосновать двойственную специфику его текстообразующей функции в художественно-речевом пространстве с учетом метапоэтики и теории установки.

В девятой главе «Идиостилевая мотивация синтаксического архаизма» автором на материале последней редакции романа А. И. Солженицына «В круге первом» рассматриваются общеотрицательные конструкции с однородными членами с одиночным союзом *ни* типа *Хотя еще не было крестов, ни могил*, которые в древнерусском языке были нормой, а в современном русском языке уступили место конструкциям с повторяющимся союзным маркером *ни... ни*. Выявлено, что рассматриваемые «архаичные» конструкции обладают определенной спецификой (если сравнивать их с типичными для современного языка конструкциями с повторяющимся союзом *ни... ни*): ограничиваются двумя однородными членами, находящимися исключительно в постпозиции к глаголу с отрицанием, употребляются в функциях прямого или косвенного дополнения, вторичного косвенного дополнения в составе обособленного атрибутивно-предикативного оборота, обстоятельства места и образа действия, присвязочного члена составного именного сказуемого, представлены только в авторской речи. Использование А. И. Солженицыным общеотрицательных сочинительных конструкций с одиночным союзом *ни* К. Я. Сигал объясняет «поисками эстетически действенных средств субъективизации художественного повествования» для решения конкретных коммуникативно-эстетических задач, в частности «для эмфатического выделения присочиняемого компонента и постановки эмоционального акцента» [Сигал, 2023, с. 133].

В десятой главе К. Я. Сигал, выявляя причины обращения говорящего (пишущего) при создании высказывания к конкретной синтаксической форме (сочинительные конструкции) для достижения юмористического эффекта, приходит к выводу, что ключевую роль в этом вопросе играет именно установка. Важным, на наш взгляд, является тезис, что «для юмористической установки существенна не столько синтаксическая структура в “чистом” виде, сколько присущие ей особенности лексического воплощения, во многом обусловленные установкой, создающей ее синтаксическую форму» [Сигал, 2023, с. 142].

Обращает, однако, на себя внимание тот факт, что все предшествующие главы строятся на скрупулезном анализе конкретного языкового материала, в то время как данная глава (четыре с небольшим страницы) содержит в основном теоретические изыскания и лишь два примера-иллюстрации. По-видимому, этот материал дается как перспектива дальнейшей разработки вопроса.

В одиннадцатой главе решается проблема метаязыковой установки и специфики ее реализации во вторичных текстах. Анализируя стихотворные пародии А. А. Иванова, К. Я. Сигал на конкретных примерах (генитивные словосочетания, биноминативные предложения с нулевой связкой и отрицанием, конструкции с частицей *бы/б* в полном и в сокращенном употреблении, конструкции с нетипичной субъектно-объектной рамкой предиката (субъект и объект — *я*)) убедительно показал, что реализация метаязыковой установки имеет важное значение для речевой организации вторичного текста и осуществляется на основе принципов (то есть общих условий воплощения метаязыковой установки), операций (процедур, способствующих решению той или иной частной речевой задачи) и средств (то есть языковых единиц определенных уровней с учетом жанрово-стилистических условий употребления в речи). По мнению ученого, именно пародия «является “идеальным” вторичным текстом, для которого характерна реализация метаязыковой установки как раз посредством речевых единиц (в частности синтаксических), в той или иной мере наследуемых из первичного текста и тем самым

несамостоятельных в смысловом, структурном, функциональном и, главное, в стилистическом плане» [Сигал, 2023, с. 150].

Прием (та или иная речевая единица), который обратил на себя внимание языковой необычностью или ошибочностью и вызвал у пародиста метаязыковую установку, осмысливается, оценивается, а затем обыгрывается автором вторичного пародийного текста, вследствие чего происходит усиление необычности или аномальности данного приема. «Метаязыковая установка способствует рефлексивному, осознанному обращению с той речевой единицей, которая, будучи взятой из первичного текста, преобразуется в соответствии с целеполаганием пародии, становится в ней доминантой и отображает жанровые особенности пародии как вторичного текста» [Сигал, 2023, с. 152].

Таким образом, в данной главе автор дал общую характеристику метаязыковой установки (с опорой на концепцию Д. Н. Узнадзе) и определил ее место в речевой структуре пародии.

В двенадцатой главе продемонстрирован вклад А. М. Шахнарвича в теорию детской голофразы на психолингвистической основе, а также показан потенциал этой концепции в оценке так называемой идеи «альтернативных грамматик» [см.: Шахнарвич, 2001].

Во всех главах самое пристальное внимание обращается на установку (по Д. Н. Узнадзе): практически вся теория и анализ языковых единиц так или иначе связаны с этим понятием, в данной же главе связь с установкой не обсуждается, да и сам термин «установка» не звучит ни разу. Поэтому представленный здесь материал смотрится как-то обособленно. Однако в предисловии К. Я. Сигала обосновывает включение данной главы в книгу: «Обращение к детской голофразе в русле идей А. М. Шахнарвича вызвано тем, что ее обретение и преодоление в онтогенезе речи неотделимо от установки на маркирование пропозиционального содержания, а затем и синтаксических отношений в высказывании» [Сигал, 2023, с. 8–9]. Более того, вопросы голофразы как однословного предложения-высказывания в детской речи связаны с общей проблемой речеведения, поскольку, по А. М. Шахнарвичу, в голофразе соединяются два вида деятельности — речевая и неречевая, а сама голофраза рассматривается как самый ранний прецедент использования элементов конвенциональной языковой системы для обозначения компонентов пропозиционального содержания. В главе также обсуждается связь голофразы с проблемами синтаксиса. Речь, в частности, идет о связи голофразы с такими явлениями, как контекстуальная неполнота, междометные предложения, номинативные (бытийные именные) предложения, и делается вывод о сомнительности аналогии между ними.

Завершается издание списком использованной литературы, включающим 238 позиций.

Позволим себе процитировать фрагмент рецензии К. Я. Сигала на монографию В. В. Бабайцевой «Синтаксис русского языка»: «Познавая синтаксические единицы как структурно-семантические образования, лингвист опосредованно имеет дело не с “автономными” синтаксическими структурами, порождаемыми во внеконтекстном “вакууме”... а с отображенными в синтаксических формах словосочетаний, предложений и т. д. результатами коммуникативно-речевой деятельности и с теми их семантическими, актуализационными, стилистическими качествами, которые отработаны в социуме для создания высказываний (и текстов) разного композиционно-смыслового оформления и коммуникативного предназначения» [Сигал, 2015]. Сказанное в полной мере относится и к книге самого К. Я. Сигала, так как автор, продолжая лучшие традиции классиков русского языкознания, рассматривает те или иные синтаксические явления именно в коммуникативно-функциональной перспективе.

Выдержанная в строго научном стиле, но в то же время написанная доступным языком (описание даже весьма сложных теоретических моментов лишено «искусственного наукообразия»), книга, безусловно, найдет своего читателя.

Список источников

1. Калашникова Г. Ф. Многокомпонентные сложные предложения в современном русском языке. — Харьков : Виша школа, 1979. — 160 с.
2. Сигал К. Я. Бабайцева В. В. Синтаксис русского языка. — М. : Флинта ; Наука, 2015. — 576 с. // Вопросы психолингвистики. — 2015. — № 26. — С. 268–272. — URL : https://www.elibrary.ru/download/elibrary_25238017_20727822.pdf (дата обращения: 12.01.2023).
3. Сигал К. Я. Синтаксис и речеведение. — М. ; Ярославль : Канцлер, 2023. — 194 с.
4. Узнадзе Д. Н. Психология установки. — СПб. : Питер, 2001. — 416 с.
5. Узнадзе Д. Н. Философия. Педагогика. Психология: наука о психической жизни. — М. : Смысл, 2014. — 367 с.
6. Уханов Г. П. Сложные полипредикативные (многокомпонентные) предложения. — Калинин : КГУ, 1981. — 88 с.

7. Шахнарович А. М. Избранные труды. — М. : Гуманитарий, 2001. — 727 с.

References

1. Kalashnikova G. F. *Mnogokomponentnyye slozhnyye predlozheniya v sovremennom russkom yazyke* [Multicomponent complex sentences in modern Russian]. Kharkov, Vysha Shkola Publ., 1979, 160 p. (In Russian).
2. Sigal K. Ya. Babaitseva V. V. Syntax of the Russian language. Moscow, Flinta Publ., Nauka Publ., 2015, 576 p. *Voprosy psikholingvistiki* [Issues of psycholinguistics]. 2015, iss. 26, pp. 268–272. Available at: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_25238017_20727822.pdf (accessed: 12.01.2023). (In Russian).
3. Sigal K. Ya. *Sintaksis i rechevedeniye* [Syntax and Speech Studies]. Moscow, Yaroslavl, Kantzler Publ., 2023, 194 p. (In Russian).
4. Uznadze D. N. *Psikhologiya ustanovki* [Psychology of Set]. St. Petersburg, Piter Publ., 2001, 416 p. (In Russian).
5. Uznadze D. N. *Filosofiya. Pedagogika. Psikhologiya: nauka o psikhicheskoy zhizni* [Philosophy. Pedagogy. Psychology: the science of mental life]. Moscow, Smysl Publ., 2014, 367 p. (In Russian).
6. Ukhanov G. P. *Slozhnyye polipredikativnyye (mnogokomponentnyye) predlozheniya* [Complex polypredicative (multicomponent) sentences]. Kalinin, KGU Publ., 1981, 88 p. (In Russian).
7. Shakhnarovich A. M. *Izbrannyye trudy* [Selected Works]. Moscow, Gumanitariy Publ., 2001, 727 p. (In Russian).

Информация об авторе

Лаврентьев Виталий Александрович — доктор филологических наук, доцент, заведующий кафедрой русского языка и методики его преподавания Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина.

Сфера научных интересов: русская грамматика.

Information about the author

Lavrentyev Vitaly Aleksandrovich — doctor of philology, associate professor, head of the chair of the Russian Language and Methods of its Teaching, Ryazan State University named for S. A. Yesenin.

Research interests: Russian grammar.

Статья поступила в редакцию 17.03.2023; принята к публикации 25.03.2023.

The article was submitted 17.03.2023; accepted for publication 25.03.2023.